Очень скоро к столу подали котелок с дымящейся горячей лапшой, и небольшая комната сразу наполнилась вкусным ароматом.

Глядя на золотые яйца, скользкую лапшу и нежные овощи в горшочке, Сунь Сяоган чуть не пустил слюни. Он проигнорировал любезность и зачерпнул свою миску, прежде чем похвалить: «Брат, я не ожидал, что твои кулинарные навыки будут такими потрясающими. Пахнет даже лучше, чем пицца моей мамы!»

«Будьте осторожны, не обожгитесь!» Не обращая внимания на грубое поведение другого человека, Ху Бо по очереди подал каждому из них по тарелке лапши.

Сунь Сяоян первым доел, он вытер рот и удовлетворённо сказал: «Маленький друг, мы будем следить за твоими кулинарными навыками! Неважно, есть ли у тебя деньги или нет, если ты можешь готовить для нас каждый день!»

«Ха-ха-ха, спасибо вам обоим за то, что вы высоко цените мои кулинарные способности. По правде говоря, когда я был дома, то никогда не готовил, поэтому, когда я начал заниматься музыкой и странствовать по миру, то понемногу начал учиться кулинарии.

После того, я как уехал из дома, в течение нескольких лет и не добился больших успехов в музыке, то не уверен, должен ли я чувствовать себя удовлетворённым или стыдиться того, что приготовил хорошую еду».

После того, как Цинь Фэнге закончил есть лапшу в своей миске, он сказал: «Маленький друг, ты сказал неправильно, готовка - это тоже навык. Если бы не твои отличные кулинарные навыки, эти двое, возможно, не осталось бы здесь!»

Сунь Сяоян понял, что Цинь Фэнге имел в виду их двоих, и серьёзно сказал: «Хорошо, давайте не будем шутить, а лучше серьёзно поговорим о ситуации с группой. Из того, что я узнал, вы, ребята, хорошо играете на музыкальных инструментах. Теперь у меня есть вопрос, если четверо из нас могут играть на гитаре, как нам выбрать распределение нашей рабочей силы?»

«Это то, о чём мы думали до вашего приезда», - сказал Цинь Фэнге. «Я буду солистом, Ху Пан в роли басиста, Юань и Шен в роли клавишника и барабанщика. По правде говоря, мы планировали нанять только одного гитариста, но сегодня познакомившись с вами двумя братьями, мне пришла более смелая идея: можем ли мы сделать пару гитар? Один из вас играет ведущий тон, а другой - соло. Я думаю, что этот концерт будет намного ярче, как вы, ребята, думаете?»

Шен сказал: «Маленький брат Цинь, моё мнение в значительной степени совпадает с твоим. Сейчас в группе шесть участников, так что мы можем быть уверены в двух гитарах, но я не думаю, что тебе стоит так спешить быть солистом. Почему бы нам не сравнить их голоса и не посмотреть, кто больше подходит, прежде чем принятия решение?»

«Совершенно верно, Маленький Цинь, твоя гитара играет очень хорошо. Было бы излишним, если бы ты играл только как солист». Ху Пан также сказал.

Цинь Фэнге согласился с этим предложением. После ужина все убрали со стола и пошли в репетиционную комнату. Ху Пан нашёл образец отечественной метал-рэп- группы и вставил его в проигрыватель компакт-дисков.

Было ясно, что его голос больше подходит для панка. Хотя голос Сунь Сяояна был громким и чистым, у него были проблемы с пением. Как только он начал петь быстрее, он не мог говорить очень чётко.

Финальный акцент был сделан на Цинь Фэнге и Сунь Сяогане. У каждого из их голосов были свои уникальные особенности. Трудно сказать, кто больше подходит на роль солиста.

Поразмыслив, Цинь Фэнге поделился своим выводом: «Я думаю, что для меня более уместно быть солистом. Сяоган, я не хочу смотреть на тебя свысока, но прямо сейчас у меня в голове возникла мысль. Поскольку ты хорошо играешь на трёх струнах, почему бы нам не включить некоторые элементы национальной музыки в нашу музыку?»

У нас есть много групп со своей собственной музыкой, и было бы неплохо, чтобы добавить народную музыку, немного арфы, немного цитры, и почему это не может быть трёхструнный инструмент?

Хотя это сочетание китайского и вестерн больше не является чем-то новым, но он определённо испытан. В любом случае, насколько я помню, любая группа, сочетающая национальную музыку с рок-н-роллом, имеет хорошую репутацию, а музыка, которую они создают, имеет уникальный колорит».

Увидев, что Ху Бо всё ещё сомневается, Цинь Фэнге продолжил: «Я знаю, о чём вы беспокоитесь. Хотя я уже стал солистом, я не откажусь от практики игры на гитаре. Напротив, присоединение двух братьев поможет мне играть на гитаре и только по выходным мы сможем уделить время репетициям, а это также означает, что у нас очень мало возможностей участвовать в репетициях вместе, так как мы можем гарантировать качество репетиций?»

«Не то чтобы я не рассматривал эту проблему раньше. На самом деле, эти проблемы очень легко решить. Во-первых,» - сказал Цинь Фэнге братьям Сунь, - «Сможете ли вы, двое братьев, переехать к нам? Если вы переедете в Nameless Village, мы будем проводить больше времени вместе. Во-вторых, Юань не может откладывать учёбу, поэтому ей не стоит сюда приходить. Занимаясь музыкой, она отстанет в учёбе и не компенсирует свою потерю ...»

Прежде чем Цинь Фэнге успел закончить, Гу Юань надулась и сказала: «Нет, я не хочу поступать ни в какой университет, а просто хочу играть вместе со всеми вами. Это то, что мне нравится!»

Цинь Фэнге посоветовал: «Не будь такой вспыльчивой, нет ничего плохого в том, чтобы играть рок-н-ролл, но не пренебрегай из-за этого учёбы, не учись у Шена и меня, мы были вынуждены сделать это из-за этого, а ты отличаешься от нас, тебя ждёт большое будущее, в конце концов, ты присоединилась к группе, чтобы быть вместе с Шеном. Просто ты находишь рок-н-ролл свежим, весёлым, а не так, как мы, не смею сказать за всех, по крайней мере, я отношусь к рок-н-роллу как к делу своей жизни, а ты?»

«Откуда ты знаешь, что я хочу?» Когда Гу Юань сказала это, она немного встревожилась: «Ты так много смотришь на меня? В твоих глазах я из тех девушек, у которых нет своего мнения? Мне восемнадцать лет, я уже не ребёнок! Я знаю, что правильно, а что нет и просто не хочу поступать в колледж, а хочу заниматься музыкой!»

Цинь Фэнге знал, что другая сторона устраивает истерику, поэтому он не продолжал приставать к ней. Вместо этого он сменил тему и сказал братьям Сунь: «Что вы думаете о моем предложении прямо сейчас?»

Сунь Сяоян сказал: «Я понимаю, что ты имеешь в виду, но как мы будем жить вне дома без дохода и сбережений? Мы ведь не сможем прожить на эти десятки долларов гонораров за актёрское мастерство, не так ли?»

«Верно, кроме того, наши родители не согласятся. Это люди с устаревшими идеями, и мы не хотим их огорчать». - сказал Сунь Сяоган.

«Это будет немного сложно...» Ху Пан тоже нахмурился. Гонгье Шен спросил: «Ах да, где вы были в прошлом, когда репетировали?»

«В то время мы репетировали в доме одного парня, он был басистом в нашей группе и имел деньги, поэтому он превратил свой гараж в репетиционную, и мы репетировали там. Но после распада группы он ушёл, и мы больше никогда не ходили к нему домой», - сказал Сяоган.

«У меня есть идея», - сказал Гонгье Шен. «Можем ли мы арендовать подвал в городе или что-то вроде репетиционной?»

«Хм, если бы мы могли снять подвал, мы бы не свернулись калачиком в этом сыром и полуразрушенном фермерском доме...»

«Юань и я думаем, как заплатить за это. Я также чувствую, что это место не подходит для создания музыки». Сказал Гонгье.

Цинь Фэнге зажёл сигарету и глубоко затянулся, насмехаясь: «Как я могу сравниться с вами, ребята? Вы, ребята, все богатые люди, вы хотите жить на вилле, хотите жить в чужом доме, когда я чертовски беден и доволен местом, где можно укрыться от ветра и дождя!»

«Кого, чёрт возьми, ты пытаешься запугать?» Выражение лица Гонгье Шена также стало уродливым. «Цинь Фэнге, позволь мне сказать тебе, я всегда жил за счёт финансирования, но она не посторонняя, а моя девушка. Разве мне не стыдно тратить её деньги?»

«Это не то, что я имел в виду.»

Гу Юань резко встала: «Значит, вы просто говорите, что я содержу мужчину? Да, экономические условия моей семьи лучше, но я не такая вульгарная, как вы думаете. Если вы действительно хотите посмотреть на меня с глазами, которые не цветут, тогда я буду придерживаться вашего хода мыслей.

Верно, я богата, и содержу мужчину. Если вы способны, вы должны найти богатую женщину, которая будет вам покровительницей ... Шен, пошли. Нет смысла работать с кем-то вроде него.»

Завершив свои слова, Гу Юань потянула Гонгье Шена за руку и вышла из темной и влажной комнаты. Ху Бо хлопнул по столу и поднялся на ноги, прежде чем поспешно погнаться за ними.

<http://tl.rulate.ru/book/42649/1187794>